

Сектор Газетных и журнальн. вырезок Мосгорсправка НКС

Лядская, 26-В

Тел. 96-59

Вырезка из газеты Красная Газета веч. вып.

Ленинград

Газета №

1935

ПАМЯТИ Ф. И. Акилова

Молодой, полный творческих сил Ф. И. Акилов был не просто артистом Большого драматического театра, он был советским артистом. И в театр он пришел не только с одной любовью к искусству, но и с нескрываемым, пламенным желанием научиться служить искусством стране и революции так же беззаветно, как служил с винтовкой и саблей в революционной армии.

Как бережно подходил он к поручаемым ему ролям, сколько творческих усилий стоила ему каждая новая роль! И как радостно было наблюдать, что с каждой новой ролью наш всеобщий любимец — «буденновец» — заметно вы-

ростал в настоящего, большого, советского художника.

Ф. И. Акилов сумел в короткое время завоевать доверие, уважение и любовь товарищей. Его авторитет, как общественного деятеля, был высок для всех работников театра. Этот авторитет Ф. И. завоевал честным и любовным отношением к делу своей жизни — к театру.

Н. МОНАХОВ

Его герои были немногословны. Они не «рвали» страсть в клочки», не возвышали голоса, не произносили эффектных, громких фраз. Несколько исподлобья, на первый взгляд угрюмо смотрели они на мир. Они были скупы на слова, на жесты. Но сколько внутренней страсти, огромной настойчивой воли, не только жажды жизни, но и желания во что бы то ни стало взять ее в руки, стать ее хозяином — чувствовалось за всем этим. «Какое не театральное лицо!» — мог бы сказать иной театрал, помнящий старинные заветы о том, что «актер это, прежде всего — рост и голос», — при беглом взгляде на фотографию Акилова. Да, Акилов был театрален в этом старом понимании. И глубоко театрален, — как один из создателей образа нового героя, образа человека, завоевывающего жизнь.

Дудин в «После бала», механик Вася в «Личной жизни», чекист Громов в «Аристократах» — разнохарактерны и в то же время единообразны эти образы, образы людей, сформированных революцией! Партизан в «Хлебе», матрос в «Разломе», Башкин в «Булычеве», Лалтев в «Достигаеве», Степиков в «Интервенции» — в эпизодических ролях, на втором плане спектакля накапливая Акилов черты своего героя. Поступки, слова, интонации нового героя оттаивались в памяти актера еще с отроческих дней работы на Охтенском паровозном заводе, с северных и южных фронтов обороны революции. Театр на седьмом году пребывания Акилова в труппе, по-настоящему поверил в его силы, — и как замечательно, как плодотворно оправдал он это доверие за первый же сезон работы в полную силу! Нелепа, обидна внезапная смерть молодого мастера советского театра. Будем же, припоминая биографию Акилова, еще бережнее, еще внимательнее относиться к его сверстникам, к молодежи, за которой — будущее. Больше доверия и больше настоящей, своевременной работы этой молодежи!

СИМ. ДРЕЙДЕН